

Лелевич Г.

На литературном посту

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Г11

Г11 **Г. Л.**
На литературном посту / Лелевич Г. – М.: Книга по Требованию, 2023. – 180 с.

ISBN 978-5-519-93013-0

ISBN 978-5-519-93013-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Настоящая книга не является академическим исследованием о современной русской литературе. Разумеется, при подходе к каждому литературному явлению, автор пытался анализировать его, пользуясь методом марксизма, т.-е. единственно-научным в наше время методом. Но, несмотря на это, а вернее благодаря этому, книга преследует прежде всего задачи борьбы на идеологическом фронте. Составленная большей частью из статей, помещенных в периодических изданиях, она, таким образом, является в своем роде документальной иллюстрацией разгрома литературной борьбы последних двух лет. А борьба была нелегкая.

Собственно говоря, мысль, что с возникновением НЭП'а и идеологического фронта, художественная литература вырастает в крупную общественную силу, стала давно общепризнанной истиной и даже нашла себе выражение в одной из резолюций XI-го съезда партии. Общепризнанной истиной является также мысль, что новая буржуазия, прижатая пролетарской диктатурой, пытается совершать свое «первоначальное политическое накопление» через посредство таких областей, как университетская наука, художественная литература и т. п. Классовая борьба в художественной литературе, при таких условиях, должна быть признана явлением важным и более чем закономерным.

Борьба эта, однако, осложнилась тем печальным, но понятным обстоятельством, что в рядах пролетарского авангарда не оказалось единого подхода к проблемам литературного фронта. Поэтому, классовая борьба в литературе переплелась с ожесточенной литературной борьбой между отдельными течениями внутри пролетарского авангарда. Объяснения этого странного явления следует искать в том простом факте, что до недавнего времени пролетариат и партия были лишены всякой возможности уделить проблемам литературы сколько-нибудь серьезное внимание.

В 1922 году, началась решительная борьба на литературном фронте, в рядах партийных критиков и литераторов царили ужасающие неразбирика и разнобой. В процессе борьбы этот навардак в значительной мере исчез и уступил место борьбе двух основных точек зрения.

Одна из этих позиций теоретически основана тов. Л. Д. Троцким, а практически воплощена в жизнь тов. А. К. Воронским. Сам тов. Воронский следующим образом сформулировал основные положения этой точки зрения: «Пролетарского искусства нет и не может быть в переходную эпоху диктатуры пролетариата. Задача этой эпохи в области культуры сводится к тому, чтобы пролетариат в первую очередь овладел техникой, наукой, искусством прошлых веков. Отсюда в порядке дня стоит вопрос не о создании пролетарского искусства, а о таком революционном переходном искусстве, которое путем критического усвоения всех прежних приобретений и достижений помогло бы пролетариату одержать победу над буржуазией, речь идет о приспособлении буржуазной культуры и искусства в интересах пролетариата, что, разумеется, ни в какой мере не исключает исканий новых форм и стиля, более соответствующих нашей эпохе» («Прожектор» № 22). На практике эта точка зрения означала: в своей повседневной работе партийно-советские органы печати и издательства ориентируются на мелко-буржуазную «попутническую» литературу.

Вторая точка зрения наиболее последовательно защищалась и развивалась журналом «На Посту» и Московской (ныне Всесоюзной) ассоциацией пролетарских писателей. Основным положением этих организаций является признание мысли, что рабочий класс в эпоху своей диктатуры не может не создать своей классовой художественной литературы, т.-е. литературы, «которая организует психику и сознание рабочего класса и широких трудовых масс в сторону конечных задач пролетариата, как переустроителя мира и создателя коммунистического общества» (платформа группы «Октябрь»). «Считая, что со временем пролетарская литература явится единственной серьезной силой в области художественного слова, следует признать, что уже сейчас интересы идеологического фронта требуют приобретения пролетарской литературой руководящего влияния в основных литературных партийно-советских органах печати. Только при этом условии возможно использование с выгодой для революции вспомогательных сил «попутчиков», точно также, как в политической области только командующее положение пролетарского авангарда, — РКП (б), — позволило использовать сменевеховство в интересах пролетарской диктатуры» (тезисы первой конференции МАПП). Что же касается вопроса о литературном «наследстве», то задачей пролетарской литературы «является не культивирование форм, существующих в буржуазной литературе или электически привезенных оттуда в пролетарскую, а разработка и выявление новых принципов и типов формы путем практического овладения старыми литературными формами и преобразования их новым классово-пролетарским содержанием, а также путем критического осмысливания богатого опыта прошлого

и произведений пролетарской литературы, в результате чего должна создаваться новая синтетическая форма пролетарской литературы» (платформа «Октября»).

В борьбе за эту линию, «Напостовцам» пришлось столкнуться не только с буржуазной литературой, не только с тов. Воронским и его соратниками, но и с некоторыми уклонами в рядах пролетарской литературы. Первый из этих уклонов сводится к непониманию необходимости перехода к конкретному художественному показу революции. Продолжение абстрактного космического воспевания революции неизбежно сопровождается упадничеством и ненужно пролетариату. Второй опасный уклон это — настовая замкнутость, непонимание того, что пролетарская литература не есть дело кучки «выявивших себя мастеров, а есть массовое широкое движение, развивающееся из самой толщи рабочего класса. Носительницей обоих этих уклонов оказалась группа пролетарских писателей «Кузница».

Эта неизбежная и необходимая внутренняя борьба не только не аннулирует основного факта классово-й борьбы в литературе, но, наоборот, победа над идеологическими уклонами в своей среде является необходимой предпосылкой успешной классово-й борьбы. Литературная борьба достигла в настоящий момент такой ступени, на которой можно уже без труда уяснить смысл и значение каждой из борющихся точек зрения, каждого из враждующих течений. Мы уверены, что недалеко то время, когда партия наметит твердую классовую литературную политику.

Автор этих строк, как один из редакторов журнала «На Посту» и член правлений Московской и Всесоюзной ассоциации пролетарских писателей, принимал довольно активное участие в литературной борьбе последних лет. Вошедшие в этот сборник статьи написаны в промежутки с декабря 1922 г. по апрель 1924 г. и, большей частью, печатались в журналах «На Посту», «Печать и Революция», «Молодая Гвардия», «Журналист» и др. В приложении я помещаю несколько официальных документов, составленных мною и характеризующих отдельные моменты литературной борьбы. К ним я позволил себе добавить два документа к художественному совещанию при ЦК партии, не принадлежащих моему перу, но чрезвычайно полно выражающих ту точку зрения, сторонником которой я имею честь быть.

А в т о р.

Москва, май 1924 г.

Р. С. После того, как настоящая книга была сдана в печать, произошло событие огромной важности: XIII съезд РКП (б) принял резолюцию о печати, в которой имеется обширный 19-й пункт, посвященный политике партии в художественной литературе. Тем самым положен конец разговорчикам, будто партия в вопросах искусства должна держаться «нейтралитета». Самым фактом своего обширного постановления съезд внятно заявил, что и в этой области задачей партии является не нейтралитет, а руководство.

С'езд, однако, вовсе не ограничился общим провозглашением необходимости руководства литературой, — он указал и принципы этого руководства. Признав необходимым продолжать поддержку попутчиков, с'езд в то же время постановил, что «основная работа партии в области художественной литературы должна ориентироваться на творчество рабочих и крестьян, становящихся рабочими и крестьянскими писателями в процессе культурного подъема широких народных масс Советского Союза». «Выдвижение и материальная помощь пролетарским и крестьянским писателям, пришедшим в нашу литературу частью от станка и сохи, частью из той интеллигентской прослойки, которая в октябрьские дни и в эпоху военного коммунизма вступила в ряды РКП и Комсомола, должны быть всемерно усилены». «С'езд обращает особое внимание на необходимость создания массовой художественной литературы для рабочих, крестьян и красноармейцев.

Разумеется, в этой резолюции («Правда» от 2 июня 1924 г.) затронуты далеко не все проблемы литературной политики, (в частности не разрешена проблема организационная), но основная линия дана, и эта линия совпадает со стремлениями авангарда пролетарской литературы.

Г. Л.

3 июня 1924 г.

Нам нужна партийная линия.

От Московской конференции к Всероссийскому Съезду.

Один из важнейших участков идеологического фронта в большой опасности! Если на протяжении всего этого фронта мы все время находимся под непрерывными вражьиими ударами, то на участке художественной литературы дело осложняется еще одним опаснейшим фактором.

I. БОДРСТВУЙТЕ, КОНСУЛЫ!

Покойный Франц Меринг в одной из статей 1917 года писал: «Сплоченность фаланги состоит в том, что она вся борется при помощи одинакового оружия и идет в ногу. Если бы часть афинской фаланги была вооружена шлемами и копьями, а другая — ночными колпаками и метелочками, то одна половина быстрой атакой двинулась бы вперед, а другая черепашим шагом ковыляла бы вслед, и тогда персидская армия имела бы очень легкую задачу». К сожалению, *наши партийные отряды на участке художественной литературы представляют из себя фалангу, очень похожую на ту, которую так ярко и так зло живописал покойный историк германской социал-демократии.*

В самом деле, приглядимся к позициям (именно *позициям*, а не позиции) партийных работников, так или иначе связанных с художественной литературой. Благочестивый Осинский, забыв о Наркомземе, застыл в молитвенном экстазе перед «инокиней» Ахматовой. Тяжелодумный Чужак с оговорочками, оправданиями и оглядкой семенит за грузной фигурой Маяковского. Чадолубивый Воронский усиленно поливает из лейки «Красной Нови» пахучие овощи пильняковского сорта. Занозистый Сосновский зычно провозглашает здравницу в честь Демьяна Бедного. Поистине, у кого — копье, у кого — метелочка и ночной колпак.

Старик Меринг прав: при таких условиях «персидская армия» имеет очень легкую задачу.

Бодрствуйте, партийные консулы! Будьте бдительны! *Нужно принять срочные меры, чтобы литературный участок идеологического фронта не был прорван.*

II. ДАВАЙТЕ ПАРТИЙНУЮ ЛИНИЮ В ЛИТЕРАТУРЕ!

Теперь уже нет нужды повторять с катовским упрямством: «А все-таки Карфаген должен быть разрушен! А все-таки художественная литература — сильнейшее идеологическое оружие!» Даже самые

консервативные мозги в нашей среде это усвоили. Если же найдется ихтиозавр, который этого не понял, пусть он отправится хотя бы в общежитие рабфаковцев и полюбуется, как жадно *набрасывается наша молодежь на художественную литературу*, какое огромное действие производит эта литература на юный мозг и нервную систему. Но сфера воздействия художественной литературы не ограничивается молодежью: Даже у председателей трестов ночуют под подушкой альманахи «Круга», а заведующие женотделами, по заграничному совету Коллонтай, проливают слезы над Ахматовой.

Если так, если *воспитательное значение литературы огромно*, — что должна сделать партия?

Ясно. Она не может, не имеет права отдать читательскую массу на поток и разграбление первому встречному литературному рыцарю большой дороги. Партия должна выяснить и сказать, кто выполняет в литературе основную работу коммунистического воспитания масс, кто может быть использован в качестве вспомогательного отряда и с кем необходимо беспощадно бороться. Иными словами, *необходима партийная линия в литературе, партийная литературная политика*.

III. ЛИХА БЕДА — НАЧАЛО.

Первым шагом в сторону намечения этой политики была Первая Московская конференция пролетарских писателей (15 - 17 марта 1923 года). Три основных задачи стояли перед конференцией.

Первая из этих задач сводилась к определению путей пролетарской литературы. Уже не первый месяц известная часть пролетарских писателей своим творчеством заставляет невольно вспоминать о пресловутой частушке:

«Эх, яблочко, куда ты котишься?»

Ответ на этот частушный вопрос дал тов. Ингулов ¹⁾. Конференция (кстати сказать, собравшаяся против воли этого упадочного слоя пролетарской литературы) отвергла кривые, окольные, декадентские пути и *приняла отчетливую и выдержанную идеологическую и художественную платформу группы «Октябрь»* ²⁾. Хотя излагать эту платформу куда заманчивее, чем говорить о критике Осинского и беллетристике Пильняка, — за недостатком места я принужден отказать себе в этом удовольствии и отослать читателей к самой платформе ³⁾.

Определив свое лицо, конференция занялась менее приятным, но не менее полезным делом: выявлением своего отношения к буржуазной и мелкобуржуазной литературе. С румянцем стыда на ланитах сле-

¹⁾ См. статью С. Ингулова «На ущербе» в № 1 журнала «На посту» за 1923 год, а также статью «Под знаком декаданса» в настоящей книге.

²⁾ О возникновении и взглядах группы «Октябрь» — см. ниже статью «Пути пролетарской литературы».

³⁾ Платформа «Октября» опубликовано в № 1 «На посту» за 1923 год и в сборнике «От символизма до «Октября», М., 1924 г.

дует признаться, что в наших журналах и издательствах тон задают Пильняки, Эренбурги и прочие революционеры от попа Сильвестра и патера Лойолы. Что из этого получается, ясно. Ведь еще дедушка Крылов написал по поводу журнала «Красная Новь» и Госиздата басню о том, как Воронский наказал шуку, бросив ее в воду. Читательские карасы, во всяком случае, пострадали. Любителей иллюстраций отсылаю хотя бы к статье «Прорыв идеологического фронта», напечатанной ниже. Московская конференция внушительно и безоговорочно заявила, что основным отрядом партии на литературном участке идеологического фронта должна и может являться только пролетарская литература. Отсюда, однако, нельзя делать донкихотских сектантских выводов. Эту часть мы оставляем достославному творцу эмпириомонизма. Конференция высказалась за всемерное использование мелкобуржуазных литературных попутчиков, как вспомогательного отряда. Дайте какому-нибудь Никитину определять литературное лицо журнала, и он заблестит читателя своим «рвотным» зельем. Отведите Никитину под должным контролем должное место вспомогательной силы при пролетарской литературе, и он, быть может, сыграет положительную революционную роль.

Конференция не забыла также старого большевистского правила, что самые лучшие принципиальные положения стоят не больше, чем христианское милосердие банкира или миролюбие английского министра, если положения эти не закреплены соответствующей организационной формой. Организационный вопрос был одним из боевых вопросов конференции (мое истпартовское сердце напоминает мне о втором съезде Р.С.-Д.Р.П.). Конференция не сомневалась, что для успешной борьбы на литературном участке идеологического фронта прежде всего необходимо организационное объединение пролетарской литературы, спаянное твердокаменной идеологической платформой. Но это объединение не должно быть кастовой группкой «выявивших себя мастеров», как думают размагниченные декаденты из «Кузницы», меняющие рабочую кепку на запыленный лавровый венок. Объединение всех, и молодых в первую очередь, творческих сил пролетариата на твердой идеологической платформе, — вот важнейшая организационная задача сегодняшнего дня в области литературы.

Этим решениями Московская конференция наметила основные положения партийной литературной политики.

IV. КТО СКАЗАЛ «А» ДОЛЖЕН СКАЗАТЬ «Б».

Все же, однако, начинать дело, если не рассчитываешь довести его до конца. Для успешной борьбы на литературном участке идеологического фронта необходимо осуществить постановления Московской конференции во всероссийском масштабе. Пролетарской литературе также мало пристало быть на положении бедной родственницы партии, как Красной армии — состоять в качестве только терпимой приживалки

Советского государства. Абсурдность второго — ясна каждому. Абсурдность первого понятна только тому, кто серьезно продумал вопросы борьбы на идеологическом фронте. Необходима партийная санкция всех трех основных постановлений Московской конференции.

Партия должна отдать себе отчет в разногласиях, существующих внутри пролетарской литературы, и выбрать, с кем ей по пути. Мы убеждены, что почву для объединения всех здоровых пролетарских литературных сил дает идеологическая и художественная платформа «Октября», обладающая одним огромным достоинством: она в меру широка и в меру узка. Она широка настолько, чтобы дать свободу выявлению творческой индивидуальности и творческим исканиям. Но она не широка в том смысле, в каком этот термин понимали меньшевики, говоря о «широкой» партии, т.-е. в смысле «свободы» идейных шатаний и неустойчивости. Наша платформа достаточно узка, чтобы поставить грань псевдо-пролетарским концертам по декадентским нотам.

Партия должна критически пересмотреть свое отношение к буржуазным и мелкобуржуазным литературным группировкам *С культивированием Ходасевичей и прочих нытиков мистицизма и реставрации пора покончить*. По крайней мере, в годы войны я не помню случая, чтобы Наркомвоен занимался формированиями для Колчаковской армии. А между тем, такая «идея», — казалось бы, плод горячечной фантазии Поприщина, фактически осуществляется, ну хотя бы, Госидатом. Необходимо критически пересмотреть и отношение к мелко-буржуазным попутчикам. Тут речь идет не столько о качестве, сколько о количестве. Но ведь даже Маяковский, прошедший лишь первую ступень марксизма, уже знает о *переходе количества в качество*. Когда основной кадр сотрудников наших журналов рекрутируется из среды Ивановых, Никитиных, не говоря уже о Пильняках, когда эта партизанская братия определяет литературную физиономию журналов и издательств, — извините! Вывихивать мозги читателей нечего! Достаточно и без того непонимания смысла совершающихся событий. Только тогда Ивановы и Никитины смогут выполнить свое дело дезорганизации сознания наших противников, когда основные командующие высоты литературы будут в руках пролетариата и его партии.

Наконец, третий вопрос — вопрос организационный. Хотя у нас принято быть не особенно восприимчивыми к мыслям о пролетарской литературе, я думаю, что повторять приведенные выше соображения по этому вопросу нет нужды. *Создание мощной, идеологически — твердокаменной Всероссийской Ассоциации Пролетарских Писателей — очередная задача*. Это может быть достигнуто только при помощи нового *Всероссийского с'езда* пролетарских писателей. Ведь совершенно бесспорно, что влиять на попутчиков можно только с'организовавшись самим. Иначе влияние будет напоминать то влияние, которое, по известному сравнению тов. Зиновьева, оказывает булка на зубы. Всероссийский с'езд будет демонстрацией партийного внимания к пролетарской литературе и смотром руководящих и низовых сил этой литера-

туры. К сожалению, «выявившим себя мастером» из «кузницы», влюбленным в кастовость, как бессмертный герой Сервантеса в Дульцинею из Тобозо, удалось сорвать созыв с'езда этой весной. Нельзя позволить повторить этот срыв вторично. И следует помнить, что никакое узкое совещание не может заменить Всероссийского с'езда, так как оно не привлечет к пролетарской литературе должного внимания и не втянет в наше русло огромных молодых творческих сил. Некоторые товарищи выдвигают довод от Сокольникова: денег, мол, нет! Довод этот свидетельствует только о том, что эти товарищи так же понимают значение литературы, как крестьяне понимали значение медицины во время холерных бунтов. Стыдно говорить о недостатке средств на с'езд огромной политической важности, собирающейся после трехлетнего перерыва.

От Московской конференции — к Всероссийскому с'езду! От Всероссийского с'езда — к полной победе на литературном участке идеологического фронта! И что бы ни случилось в ближайшие дни, мы, стоящие на посту пролетарской литературы, спокойно и уверенно повторяем слова нашего учителя Чернышевского: «Будь что будет, а будет и на нашей улице праздник».

V. НА БОРЬБУ С ЛИТЕРАТУРНЫМ РАСПАДОМ!

Было время, когда наша партия умела с честью бороться на литературном фронте. После подавления революции 1905 года, был период отступления пролетариата, отступления, протекавшего в несравненно худших условиях и в более крупном размере. И в обстановке этого отступления началась дикая оргия, гнусная Вальпургиева ночь писателей взбесившегося мещанства. Соллогубы живописали революцию и социал-демократию в виде чего-то среднего между сумасшедшим домом и домом терпимости. Тогдашний Пильняк, — Арцыбашев, — на место героев революционной борьбы поставил пошлого Санина. Место «плебейки гордой» — Свободы заняла обнаженная Леда Каменского и тоже голая, но к тому же еще и больная мазохизмом Алкина Соллогуба.

И партия наша сумела дать отпор тогдашним Пильнякам, управлявшим своими сладострастными слюнями сознание читателей. Прекрасные сборники «Литературный распад» со статьями Троцкого, Каменева, Луначарского, Стеклова, Воровского и других останутся навсегда прекрасным памятником борьбы нашей партии на литературном фронте.

Выше старые знамена! Борьба с современным «литературным распадом» должна вестись развернутым фронтом.

Май, 1923 года.

Партийная политика в искусстве.

В тот момент, когда я пишу эти строки, в Гамбурге грохочут пушки. Казалось бы, что в эти минуты не время говорить о партийной политике в искусстве, ибо, когда гремит оружие, молчат музы. Но это не так. Сейчас, в преддверии решительных классовых битв, необходимо максимальное классовое заострение всех, в том числе и идеологических, видов оружия. Всякая ошибка в области литературной политики партии, всякая поддержка враждебных или чуждых пролетариату литературных группировок может привести к некоторому ослаблению воли к борьбе значительных слоев рабочего класса и в первую очередь партийного и рабочего молодняка.

Поэтому *вопрос о партийной политике в искусстве, являющийся чрезвычайно важным в обстановке передышки, сохраняет большую часть своего значения и в дни новых классовых схваток.* Статьи тов. Троцкого в «Правде», ¹⁾ освещающие как раз этот вопрос, заслуживают самого пристального внимания, изучения и обсуждения.

I. ОБ «ИСКУССТВЕННОЙ СРЕДЕ» И ЕЕ ИЗМЕНЕНИЯХ.

В своих рассуждениях о партийной политике в искусстве, тов. Троцкий исходит из того положения, что нет и не может быть *пролетарской культуры*. Рассмотрение этого вопроса во всей его широте не входит в задачи настоящей статьи. Однако, частично его нельзя не коснуться. Тов. Троцкий пишет:

В отличие от режима рабовладельцев, феодалов, буржуа — диктатуру свою пролетариат мыслит, как *кратковременную переходную эпоху* (курсив автора)... Может ли пролетариат за это время создать новую культуру? Сомнения на этот счет тем более законны, что годы социальной революции будут годами ожесточенной борьбы классов, где разрушения займут больше места, чем новое строительство... Высшей напряженности и полного выявления своего классового существа пролетариат достигнет, однако, именно в эту революционную эпоху, вводящую в столь узкие пределы возможность планомерного культурного строительства... Другими словами, в эпоху диктатуры о создании новой культуры, т.-е. о строительстве величайшего исторического масштаба, не приходится

¹⁾ Эти статьи вошли впоследствии в книгу Л. Троцкого «Литература и революция»,